

Е.А. БЕЛЯЕВ (МГУ), Н.О. ОСМАНОВ (КУБАНСКИЙ ГОСУНИВЕРСИТЕТ)

Ж. М. Абдильдин, А. Н. Нысанбаев.

*Диалектико-логические принципы построения теории.
– Алма-Ата: изд-во «Наука» Казахской ССР, 1973. – 420 с.*

Научная теория представляет собой довольно сложную систему знания. В настоящее время диалектико-материалистический анализ науки как относительно самостоятельной системы теорий становится все более необходимым и значимым. Поэтому вышедшая недавно работа Ж.М. Абдильдина и А.Н. Нысанбаева носит, несомненно, актуальный характер и заслуживает серьезного внимания.

Монография состоит из введения, шести глав и заключения. I–IV главы написаны Ж.М. Абдильдиным, V и VI – А. Н. Нысанбаевым.

На высоком философском уровне написаны разделы (глава I), посвященные разработке Кантом и Гегелем диалектико-логических принципов построения теоретического знания. Правильно указывается, что кантовская диалектика была применена к постановке и решению проблемы всеобщего и необходимого синтетического знания. Известно, что в трансцендентальной логике доказывается обусловленность опыта категориями рассудка. В однозначности категорий Кант видел источник объективности знания. Ж.М. Абдильдин правильно подчеркивает, что стремление привести в связь чувственное многообразие и рассудок является важной заслугой кантовской философии. Однако Кант отрицал, что чувственное есть источник понятий и

категорий, и поэтому не смог прийти до истинного синтеза чувственности и понятий. Правильно показано в книге отношение Канта к противоречиям. Кант различал два вида противоречий: логическое и реальное. Выступая против логических противоречий, Кант обращает внимание на те реальные противоречия, которые «являются следствием последовательного теоретического исследования». Трансцендентальная иллюзия, как отмечает автор, есть естественная и неизбежная иллюзия разума. Несмотря на то, что в противоречивости разума Кант видел недостаток разумного познания, в своем учении об антиномиях он, по существу, обосновал необходимость противоречий в разуме. Ж.М. Абдильдин дал весьма глубокий анализ гносеологических корней кантовского идеализма и агностицизма.

Излагая гегелевский анализ диалектико-логических принципов знания, он отмечает противоречивую связь гегелевской философии с кантовской критикой разума. С одной стороны, Гегель продолжает многие идеи Канта, в частности, в учении об абсолютном духе, первичном онтологически, доводит кантовский априоризм до предела. С другой стороны, Гегель — анти-Кант, стремящийся всем своим учением преодолеть кантовский агностицизм. Гегель, как и Кант, различает рассудок и разум по их роли в познании. Ж.М. Абдильдин подробно анализирует гегелевское понимание роли рассудочного познания и отмечает, что разумная логика, являясь диалектической, позволяет исследовать природу понятия. Этим самым гегелевская логика, как подчеркивается в монографии, положила начало плодотворному созданию теории понятия. Гегелевская теория понятия стремится исследовать такие понятия, которые бы «не упрощали, не огрубляли, не омертвляли живое, а выражали его как живое, если не в полной гамме красок, то хотя бы в его существенном

многообразии» (с. 29). Ж.М. Абдильдин выделяет три важнейших принципа гегелевской теории конкретности понятия: 1) содержательность конкретного понятия; 2) конкретное понятие как единство всеобщего, особенного и единичного; 3) противоречивость конкретного понятия.

В монографии отмечается, что требование содержательности понятий — «одно из замечательных положений гегелевской логики». Однако проблему связи формы и содержания понятия Гегель до конца не может решить, ибо он, как идеалист, толкует понятие как субъект развития. В книге говорится, что Гегель рассматривает всеобщее в единстве с особенным и единичным, что истинно всеобщее понятие — «это простое, вместе с тем богатое внутри себя». И здесь идеализм уводит Гегеля от последовательного решения этой проблемы. Материалистическое обоснование диалектики всеобщего и необходимого было сделано К. Марксом. Им же раскрыта природа противоречия с подлинно научных позиций. В целом Ж. М. Абдильдин сумел показать вклад, который внес Гегель в понимание диалектики построения научного знания.

Вторая глава посвящена материалистическому пониманию диалектико-логических принципов теории, выбору предметной области и анализу всеобщего принципа теории.

Автор правильно указывает, что мышление есть не только результат созерцания, пассивного отражения природы, но и субъективная творческая деятельность; причем обе эти стороны познавательной деятельности находятся в единстве. Большое влияние на ход познания оказывает практическая предметная деятельность, «изменение природы человеком». Категории выступают в качестве моментов, идеальных форм этого изменения мира. Предметная деятельность двулика — она «в одном

случае получает реальное воплощение, в другом – идеальное» (с. 46). Диалектико-логические принципы (категории) научного знания нельзя строить без учета указанного двуединства, ибо их объективность означает, что они являются как законами предметной деятельности, так и принципами формирования знания. Поэтому нельзя обеднять диалектику сведением всей полноты ее содержания к учению «об общих связях мира», т. е. отрывать диалектику от ее функции логики. Нельзя правильно понять диалектику без учета важнейшего принципа единства диалектики, логики и теории познания. Рассмотрение диалектики как логики несовместимо с идеей существования какой-то особой диалектики природы.

Основной недостаток часто применяемого в настоящее время метода рассмотрения теории (от анализа исходных принципов, выводов и связующей группы понятий к рассмотрению связи теории и эксперимента) «заключается в том, что не раскрывается сущность, субстанциальная определенность теории и остается в тени связь теоретических представлений с предметной, практической деятельностью человека» (с. 50). Правильное понимание теоретического знания о предмете можно строить на основе ленинских идей: необходимо рассмотреть историю «самодвижения» объекта, все его «опосредования» с учетом процесса общественной практики, принципа конкретности истины. Указывая на то, что изменение человеческой предметной деятельности, логики этой деятельности приводит к изменению логики теории, автор исследует различные стороны механизма данной связи, опираясь на проведенный К. Марксом анализ трудовой деятельности при капитализме.

Теория формируется на основе предметной деятельности, но она в то же время «предшествует всякой конкретной деятельности» (с. 59). В теории находит свое идеальное выражение «всеобщее условие конкретного

целого». Теория строится на основе определенных фактов, но в ней находит свое выражение «не общее множество фактов, а всеобщее условие существования и функционирования этих фактов» (с. 61).

Первым важнейшим условием развития теории выступает выбор предметной области. Предметная область относительна, исторична. Определение предметной области невозможно без учета изменений субъекта в ходе развития общественной практики, без формулировки диалектики субъекта и объекта, активности познающего субъекта. Последний принцип не был понят домарксовским материализмом. Марксизм – сознательно ставит данный принцип в основу своего учения. Однако Ж.М. Абдильдин не развивает дальше свои взгляды в этом направлении. Если активность познающего субъекта является таким фундаментальным принципом марксизма, то, вероятно, логика должна привести нас к идее, что проблема человека является одной из центральных проблем философии. В плане проводимого исследования это означало бы, что социальная форма движения детерминирует все другие формы движения.

Выбор предметной области имеет важнейшее методологическое значение, о чем свидетельствует история создания теории относительности и квантовой механики (с. 66–76).

Наряду с выбором предметной области во всех разделах познания возникает и проблема начала, «исходного пункта построения теоретического знания, критериев и способов его нахождения» (с. 83). Неправильное решение вопроса о начале в истории философии (у эмпириков и рационалистов) вытекало из недопонимания общего и единичного, непосредственного и опосредованного и др. В отличие от этих толкований, в диалектическом материализме понятие начала рассматривается синтетически, в связи с исторически

конкретной системой. Анализ товара (в котором «охвачено элементарное бытие данного конкретного целого»), товарного отношения (как «элементарной конкретности») позволил К. Марксу вывести всеобщий закон товарного производства.

В построении теории начало играет роль ее исходного пункта. При этом не менее важно выявление и обоснование всеобщей абстракции, принципа теории. Всеобщий принцип (субстанция), конкретное всеобщее несводимо к «абстрактно-общему признаку предмета». Анализируя методологию и логику построения теорий на примерах из истории философии, классической английской политической экономии, работ К. Маркса и В.И. Ленина, автор раскрывает важность правильного выявления всеобщего принципа.

Указанные во второй главе аспекты построения теоретического знания не будут играть позитивной роли без надежной логической формы для дальнейшего адекватного и полного воспроизведения объекта. «Такой формой является развитие от всеобщего к особенному и от него к единичному» (с. 127). Правильное понимание отношения стоимости, прибавочной стоимости и труда (рабочей силы) как отношения всеобщего, особенного и единичного и применение метода восхождения от абстрактного к конкретному дало возможность К. Марксу раскрыть сущность капиталистического общества, характер действия его основного закона. А. Смит и Д. Рикардо хотя и рассматривают прибавочную стоимость, но или не видят разницы между нею и прибылью, или непосредственно их отождествляют. Выделение и обоснование прибавочной стоимости как основного понятия — величайшая заслуга Маркса. Различным аспектам обоснования основного понятия теории посвящена третья глава монографии. В ней анализируется, почему Родбертус, выделяя понятие прибавочной стоимости, но имея о ней «несовершенное

мысленное выражение предмета», не сумел довести свои исследования до логического конца, не выделил прибавочную стоимость как основное понятие теории.

Далее Ж. М. Абдильдин проводит мысль о важнейшей роли категории сущности в обосновании основного понятия теории и определяет сущность не как «элемент, а ту особую форму развития субстанции, которая не имеет всеобщего значения в данной системе». Здесь сущность совпадает со всеобщим. Но она может и отличаться от всеобщего, хотя всеобщее (субстанция) и единичное (элемент) находятся в единстве. Сущность (прибавочная стоимость) нельзя рассматривать вне форм ее проявления. Однако в монографии не дается развернутой картины понятия субстанции. Поэтому определение социализма как «субстанции – системы» (с. 150) не носит никакой дополнительной информации по сравнению с его определением как развивающейся общественно-экономической формации. Говоря о роли противоречий в обосновании основного понятия теории, автор утверждает, что «согласно марксистской концепции, мышление не есть особая, самостоятельная реальность» (с. 165). Вероятно, не до конца можно согласиться с столь категоричным выражением данной мысли. Конечно, мышление зависит от материи (оно производно от нее и отражает ее), но между ними нет и абсолютного тождества. Мышление есть особая (несводимая к материи, к объективной реальности), самостоятельная (не во всем тождественно повторяющая любые зигзаги материи) реальность — субъективная реальность. В пользу нашего вывода говорит также и конструктивная, преобразующая роль сознания человека, создание им новых материальных объектов (не существующих «самих по себе»), т. е. своей среды обитания. <...>.

Отмеченные недостатки ни в коей мере не снижают общей положительной оценки рецензируемой моно-

Зарубежная оценка трудов академика Ж.М. Абдильдина

графии. Ж.М. Абдильдин и А.Н. Нысанбаев сумели на высоком методологическом уровне решить ряд новых проблем, рассмотреть неисследованные аспекты старых, классических проблем, последовательно провести линию бескомпромиссной идеологической борьбы с различными метафизическими ошибками и идеалистическими извращениями.

Данная книга является полезным вкладом в развитие марксистской философии и будет интересна для самого широкого круга читателей, прежде всего для тех, кто занимается вопросами логики научного познания.